

Моками проснулся от раскалывающейся головной боли. Он застонал, пытаясь сесть, но боль была слишком сильной. Некоторое время он лежал неподвижно, пытаясь вспомнить, что произошло. Внезапно он вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, он что-то сделал с отцом. Черная штука, вырвавшаяся из его руки и вошедшая в мозг отца, каким-то образом позволила ему контролировать ублюдка.

Моками тряхнул головой, пытаясь стряхнуть туман замешательства. Он не знал, что это за черный свет и что он сделал с его отцом, но надеялся, что это действительно какой-то контроль над разумом и ублюдок перестанет их беспокоить. Он понятия не имел, как отменить заклинание, которое использовал, да и не собирался этого делать. Ему просто было любопытно узнать об этой способности.

«Я знал, что моя Причуда отличается от Момо, но не знал, что настолько», — пробормотал он про себя. «По сути, я перепрошил мозг человека. Это похоже на мамину Причуду, но она может использовать ее только на неживых объектах, тогда как я изменил мозг человека? Я даже не уверен».

Несколько мгновений он лежал неподвижно, пытаясь придумать решение. Потом он вспомнил слова отца, сказанные им перед тем, как он потерял сознание; что-то о том, как он поступал с другими детьми. С детьми того же возраста, что и его драгоценная сестра.

Он медленно встал, подошел к компьютеру и начал гуглить компанию своего отца. После нескольких часов поисков он нашел несколько сомнительных сайтов, рассказывающих о темных слухах о богатых людях, совершающих чудовищные грехи по всему миру. В темной паутине было много статей о педофилии, совершаемой богачами, но ни одна из них не была доказана, и никто не осмелился бы расследовать дело этих богачей.

Моками быстро просмотрел сайты и был потрясен, осознав, что проблема оказалась серьезнее, чем он думал. Несмотря на то, что в мире было много героев, все равно находились ублюдки с деньгами, которые делали все, что хотели. Это и рабство бедняков, и сексуальное насилие над детьми, и убийства всех, кто им противостоял. Мир все еще был больным.

Он со злостью стукнул кулаком по столу и поклялся что-нибудь с этим сделать. Он знал, что должен найти способ понять, что он сделал с отцом. Чтобы повторить или отменить, если потребуется. В конце концов, он не знал, смогут ли другие найти его след в сознании отца, а если смогут, то это будет очень опасно. Но если ничего не осталось, он никогда не отменит того, что сделал. Этот ублюдок заслуживал гораздо худшего.

«Что это?» Пока он изучал информацию, ему пришло уведомление. Письмо, выделенное как приоритетное, было отправлено несколько дней назад.

«Господин Яойорозу,

Банковский счет на ваше имя был одобрен, и 200 000 000 ¥ были перечислены на счет.

Желаем вам приятного дня.

I-Банк».

«Неужели этот ублюдок воспринял мои слова буквально?» — пробормотал он. Он вспомнил, что одним из приказов, которые он произнес, был приказ его ублюдочному отцу присылать ему деньги. Похоже, этот ублюдок создал для него банковский счет и отправил деньги. «Посмотрим, как все пройдет. Сначала мне нужно сосредоточиться на этих вырождаках».

Он решил, что для начала выяснит, кто эти люди, и с помощью своей причуды сделает так, чтобы они больше никогда не причинили вреда ни одному ребенку. Он также решил, что, когда найдет хоть какую-то надежную улику, указывающую на причастность его отца к этому, он обязательно за это заплатит.

Моками был рад, что может использовать свои силы во благо, но все равно чувствовал себя виноватым за то, что применил их к отцу. Ведь он лишил человека свободы воли и превратил его в марионетку. Он знал, что его поступок был правильным и справедливым. Он сделал это, чтобы спасти сестру и другие несчастные души, но его все равно мучили сомнения. Он боялся, что потеряет себя в могуществе и злоупотребит этой причудой в своих корыстных целях.

«Это не мои истинные идеи, не так ли?» — вздохнул он. Он знал, что не был хорошим мальчиком. Он не был чистым героем. Он знал, что на самом деле не чувствует вины за свои поступки. Идея добра и морали, о которой говорилось в бесчисленных фантастических произведениях, поучала его в том, что он сделал, но он не чувствовал угрызений совести. Он все еще не хотел использовать ее, чтобы управлять невинными ради собственной жадности, но когда дело касалось отбросов общества, у него не возникало никаких проблем.

«Это не я. Я бы убил каждого из них, чтобы спасти хоть одного невинного ребенка, и обедал бы их кровавыми трупами, не испытывая при этом ничего, кроме удовлетворения».

В конце концов он решил, что будет использовать свои силы для помощи нуждающимся людям и никогда не будет злоупотреблять ими даже в отношении злодеев, если в этом не будет крайней необходимости. Иной был не против этой идеи, но понимал, что лишать других свободы воли, даже если они виновны, — это перебор. Конечно, это касалось только мелких преступников. Богатые, извращенные, больные маньяки... Им бы досталось хуже всего! Он также решил использовать свои способности, чтобы узнать побольше о таких людях, как его отец и другие, которые причиняют боль невинным, и сделать так, чтобы они никогда не трогали никого другого.

А еще он хотел, чтобы никому и никогда не пришлось пройти через то, что он сделал по злобе или неосторожности, и чтобы больше никогда не приходилось отнимать у людей свободу воли, не убедившись, что они этого абсолютно заслуживают. Он был полон решимости сделать так, чтобы у каждого был справедливый шанс в жизни. Он знал, что это будет трудный путь, но был готов взять его на себя. В конце концов, хотя он и был готов действовать ради спасения других, он не собирался при этом отказываться от своей человечности. Но с той ночи, когда он увидел, как воспользовались его младшей сестрой, он чувствовал, как что-то глубоко внутри него пытается пробудиться и вырваться наружу. Он боялся этой силы, но в то же время чувствовал, что она — часть его самого, и, возможно, ему придется смириться с этим.